

Цюй Яньси верхом на грациозном олене легко перемахнула через горный ручей, окаймленный цветущими полевыми цветами.

Девушка, выросшая в этих болотистых лесах, знала каждую тропку в Цинсичжу как свои пять пальцев. Чтобы добраться до священного дерева Цзюцю, возвышающегося в самом центре, нужно было преодолеть подвесной мост. Цюй Яньси неспешно направила оленя на шаткую переправу, и под тяжестью копыт доски жалобно закрипели, раскачиваясь над пропастью.

Ни всадница, ни олень не обратили на этот звук никакого внимания, продолжая путь к видневшимся вдали исполинским ветвям, заслоняющим небо.

Цзюцю — это священное дерево, выращенное предками Фаньсинчжоу из черенка легендарного дерева Цзяньму, найденного в руинах мифической Куньлунь. Поколения последователей, поселившихся здесь, видели, как слабый росток превратился в колосса, подпирающий небеса.

Если не увидеть это чудо своими глазами, невозможно поверить, что в мире может существовать столь огромное растение. Люди Цинсичжу, живущие на дереве, возвели среди густой листвы множество деревянных домиков на сваях. Ярусы строений, тянущиеся вдоль ствола и ветвей, превратили Цзюцю в настоящий город. Ученики и старейшины в зелено-голубых одеждах деловито сновали туда-сюда, а редкие лучи солнца, пробивавшиеся сквозь листву, ложились на широкие ветви-дороги яркими пятнами.

Корни у подножия дерева, мощные и узловатые, словно налитые силой мышцы, уходили глубоко в землю. Из-за густой кроны здесь царил полумрак, и образовалось болото, поросшее мхом и травой, где через каждые несколько шагов в воде стояли фонари.

Как и следовало ожидать, Данлоу — павильон, предназначенный для создания пилюль и снадобий, — расположился в одном из уголков этого болотистого подножия.

Цюй Яньси пересекла мост и ступила на твердую кору Цзюцю. Ветви становились все гуще, и дальше оленю было не пройти.

— Али, жди меня здесь.

Она привязала оленя у входа в один из домиков и под прощальным взглядом животного направилась дальше пешком.

Грот Цзюцю, по сути, был естественным дуплом, идеальным местом для медитации и уединения. Сейчас у входа, высотой в человеческий рост, сидели люди в разноцветных одеждах. Проход был перекрыт мерцающим барьером — ни один из присутствующих не был способен преодолеть печать, наложенную главой Цинсичжу, могущественной Цюй Минь, достигшей стадии Разделения Духа.

Часть людей пересчитывала духовные камни, доставленные с пика Цинфу, чтобы восполнить колоссальную нехватку энергии, необходимой главе для поддержания жизни. Остальные, находясь за пределами печати, поддерживали массив сбора духовной энергии, помогая Цюй Минь в исцелении.

Женщина, чье лицо наполовину скрывала маска, спросила:

— В каком сейчас состоянии матушка?

Старейшины, дежурившие у массива, по очереди ответили:

— Докладываем, госпожа Луци. Глава погрузилась в медитацию месяц назад. Сейчас самый критический момент восстановления, но, к сожалению, нашего мастерства хватает лишь на то, чтобы высвобождать энергию из камней, когда глава сама начинает ее поглощать.

— Кто же посмел нанести такой подлый удар? Использовать технику жертвоприношения души, чтобы повредить корень ци главы... Если бы не это, мы бы не оказались в таком безвыходном положении.

Услышав это, Цюй Луци помрачнела. Она посмотрела на опечатанный вход, погрузившись в свои мысли.

Цюй Минь, глава Цинсичжу, чье мастерство достигло совершенства стадии Разделения Духа, была сильнейшим практиком Фаньсинчжоу. Тяжелое ранение перекрыло каналы, по которым она поглощала огромное количество энергии, и теперь даже легендарная Девять игл, преследующих душу, не могла исцелить ее. Если так пойдет и дальше, жизни, возможно, ничего не угрожает, но падение уровня культивации неизбежно.

Старейшины Данлоу понимали: даже бесконечные духовные камни не исцелят Цюй Минь в одночасье. Однако глава Нефэнтан, Нань Хуай, исчез, три секты Фаньсинчжоу понесли тяжелые потери, и они не могли позволить себе лишиться еще и этой опоры.

К счастью, Фаньсинчжоу процветала тысячелетия, и такие расходы на духовные камни были для них не столь критичны.

Цюй Луци отвела взгляд:

— Я не сильна в искусстве массивов и не могу лично поддерживать защиту. Безопасность матушки целиком зависит от вас, почтенные старейшины. Примите этот скромный дар в знак моей признательности, берите столько, сколько потребуется. Когда все уладится, я отблагодарю вас еще щедрее.

Цюй Луци поклонилась, и ее служанка поспешно извлекла из кольца-хранилища изящную

шкатулку из красного дерева. Внутри лежали редчайшие сокровища.

Старейшины в изумлении замахали руками:

— Госпожа, вы слишком добры! Мы ученики Цинсичжу и обязаны служить главе, не нужны нам никакие подарки.

Старейшины Нефэнтан в лазурных одеждах добавили:

— Если бы не помощь главы Цюй, наш молодой господин не вернулся бы в секту невредимым. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь главе скорее выйти из затвора.

Цюй Луци кивнула, отвечая им как исполняющая обязанности главы:

— Пострадала не только наша секта. Я глубоко сочувствую исчезновению главы Наня. Как только мы решим насущные проблемы Цинсичжу, я немедленно отправлю людей на поиски.

Она помедлила и добавила:

— Матушка, будь она сейчас здесь, тоже сделала бы все возможное.

Представители Нефэнтан поклонились:

— Высокие помыслы Цинсичжу достойны уважения.

Обменявшись еще несколькими любезностями, Цюй Луци оставила шкатулку и вместе со служанкой направилась обратно.

Когда они отошли достаточно далеко, служанка подняла взгляд на хозяйку и проворчала:

— Госпожа, вы были так щедры, но эти старики не оценят вашу доброту. В душе они все преданы Цюй Яньси, только ее признают молодой главой.

— Придержи язык!

— Прошу прощения, госпожа.

Цюй Луци вздохнула и наставительно произнесла:

— Она действительно для всех молодая глава, с детства обласканная любовью матушки. Конечно, мне не сравниться с ней в ее сердце... Но подумай, зачем я сегодня лично приходила к гроту?

— Вы... исполняющая обязанности главы Цинсичжу. В отсутствие матушки вы должны заботиться об общем благе и укреплении основ секты...

Цюй Луци холодно отрезала:

— Раз понимаешь, так не смей больше молоть чепуху.

Служанка опустила глаза, но любопытство взяло верх:

— Кстати, о молодом господине Нефэнтан, Нане Чичжи. Говорят, очнувшись, он напрочь забыл, как отправился в путь со своим учителем. Даже не помнит, с кем уходил и зачем. Странно, правда? Вы верите в это, госпожа?

Цюй Луци замерла, пристально посмотрела на нее и ответила:

— Иногда не знать — куда безопаснее, чем знать правду.

Она отвернулась и, не оглядываясь, зашагала к мерцающим вдалеке фонарям.

<http://bllate.org/book/19119/1877640>